

Нуриев Булат Дамирович

ФИЛО-, ОНТОГЕНЕЗ ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается происхождение языковой деятельности в истории человеческого общества вообще (филогенез) и, в частности, ее становление в развитии индивида как личности (онтогенез). Раскрываются естественнонаучные и естественноисторические аспекты совершенствования языковой деятельности и языковой реальности. В филогенезе вычлняются три этапа совершенствования языковой деятельности, сопровождаемые дифференциацией колебательных движений частиц воздуха и звуковых сигналов и приводящие к формированию озвученных слогов и слов. В онтогенезе выделяются три уровня освоения языковой реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1882. Т. II. № 931. Ст. 951.
4. **О преобразовании фабричной инспекции и должностей губернских механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих** // ПСЗРИ. 1894. Т. XIV. № 10420.
5. **О преобразовании фабричной инспекции и должностей губернских механиков** // ПСЗРИ. 1899. Т. XIV. № 10420.
6. **Пажитнов К. А.** Положение рабочего класса в России. М.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1924. 305 с.
7. **Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа членов фабричной инспекции** // ПСЗРИ. 1886. Т. VI. № 3769. Ст. 3769.
8. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика в прошлом и настоящем: в 2-х т. СПб.: С-Петербург, 1900. Т. 1. 735 с.
9. **Янжул И. И.** Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: С-Петербург, 1907. 240 с.

FORMATION OF INSTITUTION OF SUPERVISION OVER ENFORCEMENT OF FACTORY LEGISLATION IN THE SECOND PART OF THE XIX CENTURY: MAIN STAGES OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT

Mun Viktoriya Anatol'evna

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
mun.viktoriya@mail.ru*

The article deals with the issues of the establishment of factory legislation in the second half of the XIX century. The author analyzes the Russian legal norms, which regulate the institution of factory supervision, studies socio-historical conditions that accompany their approval and application, reveals the peculiarities of supervision authorities formation, the reasons of factory laws immaturity in the considered period. The problem of factory supervision organization and its significance in the process of factory legislation establishment is covered for the first time.

Key words and phrases: factory legislation; factory supervision authorities; Statute on Industry; working hours; wages; factory districts; disturbances.

УДК 101.81

Философские науки

В статье рассматривается происхождение языковой деятельности в истории человеческого общества вообще (филогенез) и, в частности, ее становление в развитии индивида как личности (онтогенез). Раскрываются естественнонаучные и естественноисторические аспекты совершенствования языковой деятельности и языковой реальности. В филогенезе вычленяются три этапа совершенствования языковой деятельности, сопровождаемые дифференциацией колебательных движений частиц воздуха и звуковых сигналов и приводящие к формированию озвученных слогов и слов. В онтогенезе выделяются три уровня освоения языковой реальности.

Ключевые слова и фразы: языковая деятельность; филогенез; онтогенез; этап формирования; уровень становления.

Нуриев Булат Дамирович, к. филос. н.

*Башкирский государственный университет
nurdamir41@mail.ru*

ФИЛО-, ОНТОГЕНЕЗ ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

В философской литературе и лингвистике редко подвергаются анализу фило-, онтогенез языковой деятельности. В работах «Античные теории языка и стиля» [2], А. Л. Верлинского [5], И. Г. Гердера [6], О. А. Донских [10], Г. В. Лобастова [12], И. М. Тронского [16], Б. В. Якушина [20] большое внимание акцентируется на происхождении языка, нежели на формировании языковой деятельности. Очевидно именно поэтому вопрос о возникновении и совершенствовании языковой деятельности как теоретическая проблема не сформулирован и не поставлен. Тем не менее, в данной статье мы попытались рассмотреть такой весьма важный вопрос, как становление и совершенствование языковой деятельности в ее фило-, онтогенезе.

Филогенез языковой деятельности

Филогенетический подход к анализу языковой деятельности позволяет воссоздать тенденцию ее становления и совершенствования. Такой подход предполагает рассмотрение совершенствования языковой деятельности с начального периода формирования человека и человеческого общества до настоящего времени. Этот период охватывает становление дифференцированных **звуков** и **звуковых** сигнализаций, **озвученных** слогов и слов, понятий и категорий. В ходе исследования истории возникновения озвученных слов, понятий и категорий наиболее полно раскрываются природа языковой деятельности, особенности и

закономерности ее происхождения. И, наоборот, прослеживание формирования языковой деятельности, начиная с доисторического периода до наших дней, сопровождается рассмотрением возникновения знаков в виде звуковой сигнализации, знаков как звуков и озвученных слогов. Во всех этих случаях признается, что язык присущ человеку изначально. Деятельность же присуща самому языку по его природе [15]. Поэтому в данном случае говорим о совершенствовании существующей языковой деятельности, а не о совершенствовании существующего языка или деятельности как таковых. Хотя язык и сама деятельность понимаются в философской литературе по-разному [3; 13; 15].

Колебательные движения частиц воздуха разной частоты, длин волн и амплитуды, создаваемые языковой деятельностью, достигая уха и воздействуя на мембрану, «превращаются» в колебательные движения рецепторов слуховой системы, которые, в конечном счете, возбуждают нервную (мозговую) систему, порождая языковую деятельность. В свою очередь, в таком возбужденном состоянии нервная (мозговая) система порождает простую (обычную, недифференцированную) звуковую сигнализацию. В естественноисторическом процессе создаваемые языковой деятельностью колебательные движения воздуха постоянно дифференцируются. При этом простая звуковая сигнализация посредством языково-слуховой системы постепенно превращается в членораздельную речь [4, с. 78-98]. Такое превращение соответствует созданию простого знака-сигнала, его озвучиванию и появлению четко выраженной словесной звуковой сигнализации.

При этом деятельность каждой сенсорной системы начинается с реакции рецепторов на действие внешних раздражителей и заканчивается преобразованием их в возбужденные состояния нервных клеток [18, с. 52-82]. В рецепторах активизируются слуховые нейроны, после чего сенсорная информация передается в слуховую область коры мозга через ряд последовательных отделов, которых особенно много в слуховой системе [17, с. 42-51]. В конечном счете, происходит становление **озвученных** слов, понятий и категорий, с помощью которых осуществляется **живое** общение между людьми. В данном случае языковая деятельность рассматривается как **способ** осуществления **живого** общения между людьми.

Следует заметить, что совершенствование языковой деятельности связано с процессом более глубокой и четкой **дифференциации** колебательных движений атомов, молекул и частиц воздуха по частоте, амплитуде и длине волны. **Результат** воздействия колебательных движений атомов, молекул и мельчайших частиц воздуха на слуховую систему есть **звук**, реальность которого проявляется в ходе реакции самой слуховой системы на эти воздействия [14, с. 16-35]. **Звуки** являются проявлением («продуктом») деятельности слуховой системы [Там же, с. 36-61]. Поэтому языковая деятельность рассматривается нами как **способ** формирования колебательных движений атомов, молекул и частиц воздуха, а языково-слуховая деятельность как **способ** порождения и существования **озвученных** слов, понятий и категорий.

Этапы совершенствования языковой деятельности

В глубокой древности, задолго до возникновения так называемого «естественного языка» в его членораздельной форме, до становления слогов и слов, формируемые знаки-сигналы были просто озвучены. Сами же озвученные сигналы между собой не были гармонизированы и четко не были вокализированы. Более того, при этом голосовые сигналы фонетически не были реализованы в словесные образования и не были озвучены в словесной форме. В *начальный* период развития первобытный человек с помощью языковой деятельности создавал колебательные движения воздуха, не совсем четко расчлененные на отдельные частоты, амплитуды и длины волн, что соответствует **недифференцированным** звуковым сигналам. Созданные им такие колебательные движения не сразу привели к формированию озвученных (и неозвученных) слогов и слов, понятий и категорий. В течение тысячелетий происходят усложнение коммуникативных отношений и развитие органов речи и слуховой системы. Результат процесса совершенствования коммуникативных отношений во взаимной их связи с развитием органов речи и слуховой системы – речевая деятельность, которая всегда предполагает существование слов, понятий и категорий.

На *втором этапе* становления и совершенствования языковой деятельности происходит интенсивное и динамичное развитие **способности** к языковой деятельности. Одновременно и параллельно происходят становление и совершенствование сенсорных функций мозга, рецепторов, самой зрительной системы. Органы речи, человеческий мозг, нервные и сенсорные системы, которые взаимосвязаны и взаимозависимы, взаимообусловлены и взаимодополняют друг друга, начинают формировать новые виды и формы артикуляции, модуляции и вокализации звуковых сигналов. Появившиеся новые функции органов речи, человеческого мозга, нервных и сенсорных систем, новые виды и формы артикуляции, модуляции и вокализации звуковых сигналов являются продуктом языковой деятельности. И, наконец, формирующиеся новые виды и формы артикуляции, модуляции и вокализации звуковых сигналов порождают слоги и слова, которые являются результатом реализации всех видов и форм деятельности органов речи, человеческого мозга, нервных и сенсорных систем вообще и в частности языковой деятельности [Там же, с. 144-165].

Очевидно, что *третий этап* совершенствования и развития звуковой сигнализации был связан с усложнением *функций* как внешних, так и внутренних органов чувств. Добывание средств питания сплавивает первобытных людей, расширяет виды и формы коммуникативных отношений. При этом у них формируются потребности к постоянному общению. В процессе закрепления потребности (как способности) к языковой деятельности происходит формирование мыслительной деятельности, где первыми элементарными и естественно-природными раздражителями выступают как внутренние физиологические процессы, так и окружающие человека внешние материальные объекты.

Становление языковой деятельности сопровождается образованием слогов и слов, которые являются продуктом ее реализации. Формирование языковой деятельности и ее совершенствование, углубление артикуляции звуков и их дальнейшая дифференциация приводят голосовой тракт в состояние, необходимое для произнесения глубоко расчлененного и вокализованного звука. Если еще до появления дифференцированной звуковой сигнализации движение рук, создавая жесты, отвечало за общение человекоподобных обезьян, то можно допустить, что *после появления дифференцированной звуковой сигнализации принципы построения последовательностей жестов рук были перенесены и распространены на звуковые последовательности.*

Онтогенез языковой деятельности

Следует сразу заметить, что в онтогенезе языковой деятельности повторяются все те процессы, которые произошли в филогенезе. Но эти процессы происходят в более быстром, ускоренном темпе. Вместе с тем отметим, что формирование языковой деятельности в ее онтогенезе имеет свою специфику. Эта специфика связана с тем, что, во-первых, мы уже имеем сформулированную нашими предшественниками языковую реальность в виде написанных руками и озвученных языковой деятельностью слов, понятий и категорий. Во-вторых, саму эту языковую реальность начинают осваивать новорожденные (или более взрослые) дети, у которых на наследственном уровне уже имеется **предрасположенность** к восприятию ее элементов, т.е. существующих слов, понятий и категорий. И, наконец, у современных детей имеются учителя, наставники и средства обучения. Родители, родственники, учителя и др. начинают обучать детей с ранних лет языковой реальности и языковой деятельности, передавать им свой накопленный богатый опыт и знания [7, с. 310-325]. Все это не было достаточно развито в самом начале филогенеза языковой реальности и языковой деятельности.

Известно, что ребенок произносит первые **слова**, начиная примерно с одного года. В этот период взрослые целенаправленно и усиленно учат его объединять их во фразы и овладевать языковыми навыками и правилами. Характерно, что ребенок каждое слово пытается соотнести с реальной действительностью, всегда стремится отыскать то, что обозначает данное слово. И, что особенно важно, каждое слово он проговаривает вслух (что способствует развитию языковой деятельности) [14, с. 149-162]. Потребность и умение писать формируются намного позднее, чем потребность что-то высказать. Следует при этом отметить, что у ребенка и потребность как-то воздействовать на окружающий мир возникает намного позднее, чем потребность что-то сказать [8, с. 83-98]. Поэтому далеко не случайно, что обучать его языковой деятельности и языковой реальности начинают намного раньше, чем обучать предметно-чувственной деятельности, труду.

В то же время следует сказать, что, как правило, ребенок прямую походку усваивает намного раньше, чем языковые навыки. Но и звуки он начинает издавать намного раньше, чем приобретает навыки прямохождения. Все это говорит об относительной самостоятельности формирования языковой деятельности и языковой реальности по отношению к практической деятельности. Все это скорее подтверждает существование между языковой и практической деятельностью функциональной взаимозависимости [9, с. 157-169], чем опровергает ее. А это, в свою очередь, скорее опровергает существование между трудовой и языковой деятельностью непосредственной причинно-следственной зависимости.

Обосновывая, таким образом, процесс усвоения элементов предметно-чувственной и языковой деятельности, исследователи исходят из того, что в истории человечества не было такого ребенка, который владел бы с самого первого дня своего существования какими-то зачатками языковой (и/или практической) деятельности, навыками прямохождения или другими способностями, которыми владеет взрослый человек. Взрослый человек владеет многими способностями, которых нет ни у ребенка, ни у других живых существ. Все эти способности формируются и закрепляются в процессе их обучения.

Уровни формирования языковой деятельности

При рассмотрении вопроса *онтогенеза* языковой деятельности можно выделить **три уровня** ее формирования и существования. **Первый** уровень связан с усвоением существующей языковой реальности, т.е. слов, понятий, категорий. Становление языковой деятельности ограничивается здесь, в основном, проговариванием вслух слов и понятий и обозначением с их помощью вещей и тел, их систем. **Второй** уровень предполагает усвоение взаимной связи имеющихся слов и терминов. При этом устанавливаются взаимосвязи и взаимозависимости между самыми различными понятиями и категориями, выражающими соответствующие стороны действительности, осваиваются ее отдельные части и фрагменты в их взаимной связи и зависимости, приобретается информация опытным путем и путем изучения литературы. И, наконец, **третий** уровень, который может сопровождаться и сопровождается разработкой языковой реальности, формулированием либо внедрением новых понятий и категорий, уточнением и конкретизацией уже существующих суждений и высказываний.

Все эти уровни можно рассматривать как определенные формы (или уровни) приобретения знания. Первые два уровня можно связывать с образовательным процессом, с его формами и видами, а последний уровень – с созданием новых видов и форм знания, с открытием новых сфер познавательной деятельности и т.д., поскольку он может обуславливать и часто обуславливает порождение нового знания, либо пока еще несуществующих его видов и форм.

Освоение слов, понятий, категорий и т.п. рассматривается нами не только как процесс становления у **ребенка** языковой реальности и языковой деятельности, но и как процесс формирования **речевой** деятельности. При этом возникновение речевой деятельности совершенно правильно прослеживается в контексте усвоения уже существующего **знания**, что позволяет рассматривать процесс становления и развития у ребенка **умственной** деятельности. Сенсорная система, т.е. часть мозга, которая воспринимает внешнюю для него информацию в виде внешних и внутренних сигналов-раздражителей, превращает их во внутренние

нейрофизиологические, биохимические и биофизические процессы, связанные с мыслительной деятельностью человека [11, с. 191-205].

Однако при этом нерешенными остаются вопросы, связанные с возникновением самой языковой реальности, т.е. слов, понятий и категорий, высказываний и суждений, теоретических построений и конструкций. Кроме того, здесь упускаются из виду сами способы их функционирования и существования. В связи с этим следует отметить, что указанные выше вопросы в ином плане, а именно в плане образования слов, понятий и категорий в философской литературе вообще редко ставятся и рассматриваются. Поэтому далеко не случайно, что не существует ни положительного, ни отрицательного ответов на упомянутые выше вопросы.

В заключение отметим, что в процессе коммуникативных отношений между людьми, в ходе межличностного общения совершенствуется языковая деятельность. С помощью языковой деятельности осуществляется оперирование озвученными словами, понятиями и категориями, предложениями и суждениями. А само это оперирование осуществляется в разговорной речи, в общении и в коммуникативных отношениях. В данном случае участвуют слуховая и нервная система, деятельность мозга и другие внутренние органы человека [19, с. 419-437].

Языково-слуховая деятельность, порождая озвученные слова, понятия и категории и обеспечивая процесс общения между людьми, устанавливает между ними связи и коммуникативные отношения. В процессе разговорной речи и в ходе общения происходит не только воспроизводство и реализация озвученных слов, понятий и категорий, но и их создание. В данном контексте языковая деятельность рассматривается как способ функционирования озвученной языковой реальности, т.е. озвученных слов, понятий и категорий.

Совершенствование языковой деятельности базируется на естественные (природные, биологические, физиологические) закономерности. В филогенезе происходит параллельное и взаимообусловленное развитие органов речи, слуховой и голосовой систем, формируется речевой аппарат, который создает звуковые знаки. И люди выражают свои отношения друг к другу и к реальной действительности звуковыми знаками, т.е. озвученными словами.

В онтогенезе языковая деятельность и языковая реальность возникают в процессе общения между ребенком и его окружением. Усвоение слов и понятий, суждений и высказываний начинается у ребенка, когда его начинают обучать взрослые. В ходе обучения ребенка взрослые проговаривают предметы, озвучивают их названия и, таким образом, стимулируют формирование у ребенка языковой деятельности и языковой реальности, которые постепенно и быстро совершенствуются и развиваются. Поэтому первоначальный этап освоения языковой реальности рассматривается как усвоение ребенком существующих слов и понятий. Такое усвоение проявляется в составлении различных высказываний и предложений.

Список литературы

1. Александров Ю. И. Системная психофизиология // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 252-308.
2. Античные теории языка и стиля (антология текстов): сб / под об. ред. О. М. Фрейденберг. СПб.: Алетейя, 1996. 362 с.
3. Антуфьев С. В. Деятельностный и информационный подходы в становлении и функционировании знаковых систем и процессов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. 2. С. 17-19.
4. Багуев А. С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем. СПб.: Питер, 2009. 317 с.
5. Верлинский А. Л. Начало спора о возникновении языков в древнегреческой литературе // Классические языки и индоевропейское языкознание: сб. ст. по мат-лам чтений, посвященных 100-летию И. М. Тронского / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: ИЛИ РАН, 1998. С. 47-79.
6. Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. Серия: История лингвофилософской мысли / пер. с нем.; вступ. ст. В. М. Жирмунского. Изд-е 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 88 с.
7. Горкин А. Г. Психофизиология научения // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 310-325.
8. Гурфинкель В. С., Левик Ю. С. Управление движениями // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 83-98.
9. Данилова Н. Н. Функциональные состояния // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 157-169.
10. Донских О. А. Происхождение языка как философская проблема. Новосибирск: Наука, 1984. 128 с.
11. Иваницкий А. М. Психология сознания // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 191-205.
12. Лобастов Г. В. Язык: смысл и генезис // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 52-62.
13. Нагорняк А. А. Философско-психологические аспекты категории деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 100-102.
14. Нейман Л. В., Богомильский М. Р. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи. М.: Владос, 2001. 224 с.
15. Нуриев Б. Д. Природа языковой деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 134-149.
16. Тронский И. М. Вопросы языкового развития в античном обществе. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. 207 с.
17. Шевелев И. А. Передача и переработка сенсорных сигналов // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 42-51.
18. Шевелев И. А. Психология сенсорных процессов // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 52-82.
19. Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Социальная психофизиология // Психология / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 419-437.
20. Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 137 с.

PHYLO- AND ONTOGENESIS OF LINGUISTIC ACTIVITY

Nuriev Bulat Damirovich, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University
nurdamir41@mail.ru

The article examines the origin of linguistic activity in the history of human society in general (phylogenesis) and, in particular, its formation in the development of an individual as a personality (ontogenesis). The author reveals the natural science and natural history aspects of the improvement of linguistic activity and linguistic reality. In phylogenesis the researcher distinguishes three development stages of linguistic activity followed by the differentiation of the oscillating motions of air particles and sound signals resulting in the formation of audible syllables and words. In ontogenesis the author distinguishes three levels of the adoption of linguistic reality.

Key words and phrases: linguistic activity; phylogenesis; ontogenesis; stage of formation; level of formation.

УДК 31; 316.3

Социологические науки

Статья посвящена проблеме гендерной асимметрии в системах образования России и США. Представлен компаративный анализ статусно-ролевых позиций женщин и мужчин в образовательных учреждениях различного уровня качества и престижности. Статистические данные демонстрируют общую для международного образовательного пространства тенденцию – чем ниже уровень учебного заведения, тем меньше мужчин занято в штате, чем выше уровень – тем меньше женщин занято в штате. Таким образом, исследования показывают, что гендерный признак играл и играет большую роль в системе образования как нашей страны, так и других стран.

Ключевые слова и фразы: гендерная асимметрия; гендер; статусно-ролевые позиции; система образования; профессиональная занятость; гендерный дисбаланс.

Остапенко Анна Борисовна, к. соц. н.

*Хабаровская государственная академия экономики и права
ostapenko69@mail.ru*

**ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ СТАТУСНО-РОЛЕВОЙ ДИСТРИБУЦИИ
В СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И США (КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)[©]**

В современной России, как и во всем мировом сообществе, вопрос о гендерной асимметрии звучит все чаще. Он не теряет своей актуальности и остроты с момента его возникновения. Причиной этого является стремительная трансформация одного из значимых социальных неравенств, которое влияет и на статусно-ролевую дистрибуцию общества в целом.

Традиционные модели поло-ролевого разделения труда, классически определенные гендерными стереотипами, сегодня претерпевают кардинальные изменения. Однако принимаются не всеми членами общества. На структуру гендерных отношений одновременно действуют и прежние (патриархальные) нормы и вновь возникающие социальные связи и стратегии. Следствием этого процесса на глобальном общественном уровне является гендерная асимметрия. Гендерная асимметрия – это нарушение баланса, соразмерности в социальных взаимоотношениях мужчин и женщин. Данное явление охватывает всю совокупность отношений и все жизненные сферы деятельности социума, в том числе и образовательное пространство.

Гендерное неравенство распределения должностных позиций в статусной иерархии науки и образования характерно как для России, где гендерные исследования приобрели статус научного направления не так давно, так и для других стран, где гендерные исследования делают акцент на практике феминистских генеалогий в ответ на трудный вопрос о том, как обеспечить феминистскую передачу знания в институциональном контексте, где доминируют маскулинные параметры.

Итак, гендерный статусно-ролевой дисбаланс характерен среди научных направлений и уровней образования в России и в других странах. Одной из основных причин этого явления служит сосуществование в одном социальном пространстве гендерных стереотипов различной природы, противоречащих друг другу. Так, в современном мире мужчина может замещать женские роли по воспитанию детей и уходу за домом, а женщина выполнять мужскую роль по материальному обеспечению семьи. Однако, несмотря на правовое обеспечение подобных замещений, общество негласно порицает эту трансформацию ролей. То есть женское равноправие в публичной сфере накладывается на патриархальные нормы, господствующие в частной жизни. И как следствие, статусно-ролевые позиции женщины в социальной сфере оказываются более уязвимыми. Женщина вынуждена отказываться от традиционных форм приватного поведения, вызывая общественное негодование, или искать социальные локалы, которые бы позволяли сочетать публичную и приватную роли.